

Гнездящиеся птицы Приморского края: малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, А.П.Ходаков,
Д.В.Коробов, И.М.Тиунов, В.Н.Сотников

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Государственный природный заповедник «Нургуш», Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 25 июля 2025

Статус. Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758) – обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид Приморья, представленным здесь подвидом *D. m. amurensis* (Buturlin, 1909) (рис. 1).

Распространение и численность. Эти дятлы встречаются на всей территории Приморья (Воробьёв 1954; Глущенко и др. 2016, 2025), но избегают высокогорий и обширных безлесных пространств. По мнению В.М.Поливанова (1981), малые пёстрые дятлы обычны в крае в гнездовой период, а также во время кочёвок и зимой, но в южных районах по численности уступают малым острокрылым дятлам *Dendrocopos kizuki*. В целом, распространение малых пёстрых дятлов зависит от наличия деревьев, в которых они способны выдолбить дупло, поэтому численность их выше в долинных лесах, где таких деревьев больше, а не на склонах сопок (Поливанов 1981). Однажды, 4 июля 1965, одну птицу наблюдали у вершины горы Высотная, на высоте 800 м н.у.м. (Панов 1973).

По данным Е.Н.Панова (1973), на юго-западе Приморья эти дятлы являются обычными гнездящимися птицами. В сентябре 1990 года в окрестностях села Занадворовка Хасанского района они были немногочисленны: в пойменных высокоствольных тополёвниках их обилие не превышало 1.5-2.0 ос./км², а в ивняках и орешниках – 0.1 ос./км² (Фридман и др. 2001).

В заповеднике «Кедровая падь» – это немногочисленный гнездящийся вид. Степень осёдлости местной популяции не известна, но в зимний период птиц больше, вероятно, из-за притока дятлов из северных районов обитания (Назаренко 1971а). Плотность населения малых пёстрых дятлов в чернопихтово-широколиственных лесах на этой территории в 1963 году составляла 0.8 пар/км², в 1971 – 0.5 пар/км² (Назаренко 1984),

Рис. 1. Малые пёстрые дятлы *Dendrocopos minor amurensis*. 1, 2 – самцы; 3, 4 – самки; 5, 6 – молодые птицы. 1 – окрестности Уссурийска, 2 декабря 2012, фото Д.В.Коробова; 2 – Лазовский заповедник, долина реки Просёлочная, 16 мая 2018, фото В.П.Шохрина; 3, 4 – заповедник «Кедровая падь», долина реки Кедровая, 11 марта 2011, фото Д.В.Коробова; 5 – северное побережье Амурского залива, полуостров Де-Фриза, 6 июля 2025, фото Д.А.Беляева; 6 – Надеждинский район, село Вольно-Надежденское, 25 июля 2023, фото Д.В.Коробова.

тогда как в 1998-2000 годах численность этих птиц была низкой – 0-1.0, в среднем 0.4 пар/км² (Курдюков 2006). В 2008 году этот показатель в разных дубняках достигал 1.1-2.0 пар/км², в хвойно-широколиственных лесах – 0.4-2.9, в долине реки Кедровая – 2.2-8.0, в поймах притоков – 0.9-7.0, в долинах реки Нарва – 1.7 и реки Барабашевка – 0.6-1.3, в пирогенном древесно-кустарниково-луговом комплексе – 0.7-2.8, на опушках в низовьях реки Барабашевка – 2.3, в посёлке Барабаш – 1.1 пар/км² (Курдюков 2014).

На островах залива Петра Великого птиц диагностировали, как редких кочующих, при этом регистрировали единичные встречи: весной, 21 апреля 1965, на острове Рикорда и осенью, 12 и 20 сентября 1965, – на Большом Пелисе (Лабзюк и др. 1971). В последующие годы одна пара малых пёстрых дятлов гнездилась на острове Большой Пелис в 1979-1980 годах (Назаров, Шибаетов 1984; Назаров 2001; Тиунов 2004), но в целом для Дальневосточного морского заповедника эти птицы указаны в качестве кочующих (Назаров и др. 2002). В лесистой части острова Рейнеке пару малых пёстрых дятлов наблюдали 19 июня 1992, а на острове Путятин – 12-15 июня 1962, 7-9 июля 1963 (пару), 26-29 июля 1986 (Назаров 2004).

А.А.Назаренко (1971б) вносит это вид в основное население липняков юга Приморья, где он встречается с плотностью 0.1-1.3 пар/км². В чернопихтарниках в 1962-1963 годах этот показатель в среднем не превышал 0.1 пар/км², а в кедровниках – 0.2 пар/км² (Назаренко 1968).

В окрестностях Владивостока – обычный гнездящийся вид (Назаров 2004). В пригороде в 2002-2006 годах во фрагментарных черно-пихтовых широколиственных лесах усреднённая численность малых пёстрых дятлов не превышала 0.07 пар/км², а в производных хвойно-широколиственных лесах она достигала 0.8 пар/км² (Курдюков 2006).

На Борисовском (Шуфанском) плато А.А.Назаренко (2014) наблюдал малого пёстрого дятла только один раз – 15 июня 2000 в древесно-кустарниковых зарослях на высоте 650 м н.у.м. В отрогах этого плато в верховьях реки Грязная в 2019 году средняя плотность населения варьировала от 1.8 до 5.1 ос./км² (Беляев и др. 2019). В долине реки Лиственничная в июне 2019 года этот показатель составил 0.66 ос./км², но в мае 2024 года этого дятла здесь не встречали (Беляев и др. 2025).

В Уссурийске и его окрестностях малые пёстрые дятлы обычны во все сезоны, но наибольшей численности достигали во время сезонных кочёвок, когда встречались повсеместно, в том числе и в городских кварталах. В первой половине лета 2002 года в сопочных дубняках их обилие изменялось от 1.6 до 9.9, составив в среднем 5.3 ос./км², а в речных долинах в среднем 1.3 ос./км². Зимой 2002/03 года среди дачной застройки этот показатель составил 0-4.2, в среднем 1.3 ос./км², в сопочных дубняках – 0.1-4.8, в среднем 2.0, в речных долинах – 0-3.5, в среднем 2.5 ос./км²

(Глущенко и др. 2006а). В Уссурийском заповеднике малый пёстрый дятел является малочисленным гнездящимся, кочующим и редким зимующим видом (Нечаев и др. 2003). В 1940 году он был здесь очень редок, при этом с 8 июня по 12 августа встретили только одну птицу (Иванов 1952). В хвойно-широколиственных лесах заповедника плотность населения этих дятлов в 1962-1969 годах не превышала 0.5-4.8 пар/км² (Назаренко 1984), тогда как в 1998-2000 годах отмечали только единичных птиц (Нечаев и др. 2003). По другим данным, в 1998-2000 и 2005 годах в хвойно-широколиственных лесах численность этих дятлов была низкой – 0.4-0.6, в среднем 0.45 пар/км² (Курдюков 2006). В девственных неморальных хвойно-широколиственных лесах заповедника плотность их населения в гнездовой период составляла в 1962-1976 годах 0.1-4.8, в среднем 1.7 пар/км²; в 1998-2005 – 0-0.7, в среднем 0.28; в 2013-2016 – 0.22-2.5, в среднем 0.9 пар/км² (Курдюков 2017). По мнению В.А.Харченко (2015), обилие малых пёстрых дятлов в пихтово-еловых лесах заповедной территории меньше 0.1 пар/км².

В Надеждинском районе, в долине реки Большая Кипарисовка, в устойчиво-производных хвойно-широколиственных лесах в 1996, 2001 и 2005 годах усреднённая численность малых пёстрых дятлов достигала 0.9 пар/км² (Курдюков 2006).

В бассейне реки Комиссаровка – это обычный гнездящийся вид, при этом во время кочёвок и зимовки он встречается повсеместно (Глущенко и др. 1995). На Приханкайской низменности эти дятлы – обычные кочующие и зимующие птицы. В небольшом числе они здесь гнездятся, занимая разнообразные древесные заросли по речным поймам и береговым валам озера Ханка. Плотность гнездования в порослевых дубняках на Лузановой сопке в 2003 году составляла 7.1 пар/км². На кочёвках и зимой является наиболее многочисленным видом дятлов Приханкайской низменности (Глущенко и др. 2006б).

В бассейне реки Большая Уссурка (Иман) малые пёстрые дятлы являются обычными птицами, которые встречаются на всём протяжении реки от истоков до устья (Спангенберг 1965), но, как ни странно, их не наблюдали в июле 2020 года на территории национального парка «Удэгейская легенда» (Беляев 2022).

В долине реки Бикин эти дятлы обычны, широко распространены и являются наиболее многочисленными из дятлов (Пукинский 2003). Это гнездящийся, кочующий и зимующий вид (Глущенко и др. 2022), населяющий в бассейне Бикина исключительно пойменные леса с древесно-кустарниковыми зарослями, распространёнными вдоль крупных речных русел от низовий до села Охотничий, а в отдельные годы и выше, до впадения реки Килоу (Михайлов и др. 1998; Михайлов Коблик 2013).

На юго-востоке Приморья в окрестностях залива Восток эти дятлы являются обычными гнездящимися, частично оседлыми и кочующими,

редкими зимующими птицами (Нечаев 2014). В Партизанском районе в 2001 году, в долине реки Поворотная в неморальных кедрово-елово-пихтовых лесах их численность не превышала 0.4 пар/км² (Курдюков 2006). В Лазовском заповеднике и на сопредельных территориях – это обычный гнездящийся, кочующий и малочисленный зимующий вид (Шохрин 2017). В гнездовые периоды 1974-1975 годов численность малых пёстрых дятлов в кедрово-широколиственном лесу долины реки Перекатная составляла в среднем 1.3 пар/км² (Лаптев 1984), а в 1988 – 0.8 пар/км². В 1978 году в дубняках эти дятлы гнездились с плотностью 0.2 ос./км² с долей в населении около 0.8%, а в 2001 году в долинных лесах обилие птиц достигало 4.17±1.20 ос./км² (Шохрин 2017). В феврале 1969 года в бассейне Перекатной доля малых пёстрых дятлов среди зимующих птиц не превышала 0.3% (Пугачук 1980). По материалам «Летописи природы Лазовского заповедника» их численность зимой 1977 года в долинных лесах составляла 5.1 ос./км², в 1978 в дубняках – 1.7 с долей в населении 3.0%, а в долинных лесах – 1.7 ос./км² с долей в 5.1% (Шохрин 2017).

Для национального парка «Зов тигра» этих дятлов диагностировали как малочисленных гнездящихся и зимующих птиц (Шохрин 2011). В долине реки Правая Соколовка на западных склонах горы Облачная малые пёстрые дятлы равномерно занимают разные типы насаждений и в среднегорье замещают малых острокрылых дятлов. Средняя плотность их населения в 2008 году составляла 2.2, а в 2009 – 1.1 пар/км². Этот показатель в пойменных лесах нижнего течения реки не превышал 1.6 пар/км², в среднем течении варьировал от 1.8 до 2.4, а в долинах боковых притоков достигал 1.2, в кедрово-еловых лесах горных склонов – 1.0, во вторичных лиственных лесах на местах вырубок и гарей – 1.2-3.2 пар/км² (Курдюков 2010).

На северо-востоке Приморья малых пёстрых дятлов считают оседлыми гнездящимися птицами, которые широко распространены в разных типах лесов. Численность птиц в разные периоды года составляла, ос./км: в марте – 1.0-1.7, в апреле – 1.7-7.0, в мае – 0.7-1.5, в июне – 1.0-1.5, в июле – 1.0-2.3, в августе – 1.7-3.8, в сентябре – 1.0-6.0, в октябре – 1.3-3.5, в ноябре – 1.3-2.0 (Елсуков 2013). В 1974 году они населяли дубняки с плотностью 4.0 пар/км², а в 1986 – 5.6 пар/км² (Елсуков 1990). По материалам Л.В.Кулешовой (1976), полученным в Сихотэ-Алинском заповеднике (Средний Сихотэ-Алинь) в 1965-1969 годах плотность птиц в широколиственных лесах речных пойм не превышала 1.8 ос./км², а в кедрово-широколиственных лесах на низких надпойменных террасах – 1.6 ос./км². В 2017 году их обилие в приморских дубняках в период с 4 апреля по 8 мая достигало 8.3 ос./км², с 10 мая по 18 июня – 3.1, с 7 июля по 25 сентября – 12.4, в смешанных лесах восточного макросклона с 15 апреля по 2 мая – 4.9, с 24 мая по 4 июля – 5.1, с 18 июля по 8 сентября –

Рис. 2. Примеры местообитаний малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в Приморском крае.
 1 – окрестности Владивостока, бухта Щитовая, 22 апреля 2025, фото А.П.Ходакова; 2 – Лазовский заповедник, долина реки Просёлочная, 15 июня 2011, фото В.П.Шохрина; 3 – Надеждинский район, долина реки Ананьевка, 18 мая 2019; 4 – Уссурийский городской округ, долина реки Абрикосовка, 17 мая 2024, фото Д.В.Коробова

2.6, в смешанных лесах западного макросклона с 7 по 23 июня – 3.5, с 13 августа по 6 сентября – 7.5, в хвойных лесах с 11 мая по 7 июня – 0.2, с 18 по 23 августа – 1.5 ос./км² (Начаркин и др. 2018).

Местообитания. В окрестностях заповедника «Кедровая падь» малые пёстрые дятлы обитают в долинных лесах разных типов, поселяясь или в сплошных массивах, или в сильно изменённых, галерейных древостоях, которые есть в нижнем и среднем течении рек (Панов 1973). В других типах лесов птицы встречаются только случайно. В Уссурийском заповеднике эти дятлы населяют широколиственные и долинные лиственные леса, а осенью и зимой их наблюдали в древесно-кустарниковых и кустарниково-травянистых зарослях (Нечаев и др. 2003).

По мнению К.А.Воробьёва (1954), эти дятлы занимают самые разнообразные лесные ассоциации и не избегают тёмных елово-пихтовых лесов верхней зоны Сихотэ-Алиня, где их встречали в бассейнах рек Серебрянка (Санхобэ) и Порожистая (Сица) на восточных склонах Сихотэ-Алиня (Воробьёв 1954). По другим данным, на северо-востоке Приморья этих дятлов наблюдали в ельниках только во время пролёта, когда они поднимались в эти станции на высоты 1000-1500 м н.у.м. (Елсуков 2013).

В бассейне реки Бикин малые пёстрые дятлы населяют «пойменные леса и разреженные одноярусные древостои, включая ельники, где кормятся обычно в кронах высоких деревьев» (Пукинский 2003, с. 170).

Примеры некоторых типичных местообитаний малых пёстрых дятлов показаны на рисунке 2.

Весенний пролёт. Вид большей частью оседлый, частично кочующий, поэтому весенние перемещения прослежены слабо. Тем не менее, на территории края наблюдали увеличение численности этих птиц во время сезонных передвижений, в частности, весной – в марте-апреле.

Гнездование. Гнездовой период длится с начала мая по начало июля, что связано с индивидуальными особенностями пар (табл. 1). Повторных и вторых кладок не отмечали.

Таблица 1. Фенология размножения малых пёстрых дятлов *Dendrocopos minor* в Приморском крае (наши данные за 1996-2025 годы / Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Панов 1973; Поливанов 1981; Пукинский 2003; Назаров 2004; Курдюков 2010; Елсуков 2013; Шохрин 2017; ЗМ ДВФУ)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						Всего
	Строительство дупла	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	
15-31 апреля	3/1	–	–	–	–	–	3/1
1-15 мая	4/-	2/-	2/2	–	-/1	–	8/3
16-31 мая	3/-	3/1	8/3	3/-	1/-	–	18/4
1-15 июня	–	-/1	-/1	2/4	3/10	3/1	8/17
16-30 июня	–	–	–	-/5	2/8	3/8	5/21
1-15 июля	–	–	–	-/1	–	2/-	2/1
Итого	10/1	5/2	10/6	5/10	6/19	8/9	44/47

Гнездовые участки малые пёстрые дятлы, очевидно, начинают занимать ещё с зимы, тогда же отмечали и первые барабанные дробы. Самую раннюю дробь зарегистрировали 17 декабря 1970, но иногда это происходило только в конце февраля (Поливанов 1981). В окрестностях Лазовского заповедника первые дробы в разные годы мы слышали 5, 18, 21, 30 января, 2 и 5 февраля.

По данным Е.Н.Панова (1973), на юге Приморья весеннее оживление среди малых пёстрых дятлов начинается с начала марта. В первой половине этого месяца птицы очень заметны, часто слышны их характерные крики, барабанные дробы и другие звуки, сопровождающие антагонистические встречи самцов или брачные демонстрации. Вероятно, в этот период происходит образование новых пар и уточнение границ существующих территорий, которые у многих птиц определены ещё с осени. Некоторые пары, по-видимому, не распадаются после гнездового периода, а продолжают держаться вместе, возможно, часть из них — многолетние. В начале апреля птицы становятся малозаметными, но к размножению дятлы приступают не раньше начала мая (Панов 1973).

В конце марта дятлы не только барабают, но и токуют, принимая характерные демонстрационные позы, способствующие образованию пар (Поливанов 1981). Демонстрационное поведение является специфическим для дятлов и служит изолирующим механизмом между близкими видами (Панов 1973; Поливанов 1981). Дробы издают не только самцы, но и самки. На северо-востоке Приморья брачное поведение у двух пар регистрировали 6 и 7 апреля (1980, 1979) (Елсуков 2013).

В бассейне Бикина токование и занятие гнездовых участков продолжаются до конца апреля — начала мая. Так, в среднем течении реки 5 мая 1971 дятлы кричали во многих местах, тогда как некоторые птицы явно ещё продолжали кочевать (Пукинский 2003).

Дупла выдалбливают самки и самцы в предгнездовой и послегнездовой периоды, но однажды, 18 мая 1988, на зарастающих гарях реки Колумбэ этим занимался только самец (Елсуков 2013).

В Южном Приморье птицы строили дупла в деревьях с сухой и мягкой древесиной (тополь, ольха, ясень) на высоте от 1.3 до 8.0 м от земли, при этом леток маленький, круглый, часто обращён к югу или юго-западу (Панов 1973). В долине Бикина в качестве гнездового дерева птицы выбирали ольху (4 случаев), иву (3), чозению, маньчжурский орех, ясень, ильм (по 1). Большинство дупел дятлы выдолбили в сухих деревьях (7 случаев) или ветвях (4) и в сухих пеньках (2) на высоте 3-12 м от земли. Леток круглый, в нижней части немного расширяющийся, а на дне дупла имеется древесная труха до 3 см толщиной (Пукинский 2003).

По материалам В.М.Поливанова (1981), очень часто для строительства дупел птицы выбирали стволы, поражённые грибами. Процесс может продолжаться около месяца. Так, одно дупло птицы начали строить

16-17 апреля, а готово оно было к 16-17 мая, причём 90-95% работ было проделано самцом. Самка в процессе участвовала мало, но первой прилетала к дуплу и регулярно его проверяла. Наиболее интенсивно долбление проходило в первую половину дня (до 12-14 ч), а при его завершении, в последнюю неделю, оно происходило и в конце второй половины светлого времени суток. Во время работы, особенно в первые две-три недели, птицы очень молчаливы (Поливанов 1981). По нашим данным, изготовлением дупла занимается преимущественно самец (рис. 3), в меньшей степени в этом процессе участвует и самка (рис. 4). Долгое строительство дупла, более 3 недель, мы отмечали в долине реки Просёлочная в Лазовском заповеднике, причём птицы долбили его с перерывами на несколько дней.

Рис. 3. Самцы малого пёстрого дятла *Dendroscopus minor*, занятые строительством дупел.
1, 2 – Лазовский заповедник, долина реки Просёлочная, 16 мая 2018 (было вскрыто для проверки),
фото В.П.Шохрина; 3, 4 – Надеждинский район, окрестности посёлка Западный,
17 апреля 2025, фото А.П.Ходакова

«Строительные способности малого пёстрого дятла ограничены, поэтому почти все дупла он выдалбливает в сухих стволах деревьев и в пнях, зачастую значительно прогнивших. Но всё же он способен преодо-

левать наружный твёрдый слой древесины даже таких деревьев, как дуб, вяз, груша. Продолбив твёрдый слой древесины, дятел приступает к постройке гнездовой камеры, причём здесь он уже не долбит, а в основном выщипывает кусочки древесины и выбрасывает их наружу. Вследствие неравномерности прогнивания стволов и избытка места для дупла, форма гнездовой камеры бывает весьма разнообразной. Встретив в процессе изготовления дупла внутренние сучки и крепкие участки древесины, малые пёстрые дятлы обходят их стороной, а не бросают начатого дупла, как некоторые другие виды дятлов. Дупла малого пёстрого дятла довольно редко имеют круглую форму» (Иванчев 2005, с. 408).

Рис. 4. Самка малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*, занятая строительством дупла. Восточное побережье озера Ханка. 20 мая 2007. Фото Д.В.Коробова

В низовьях реки Грязная в заболоченной роще гнездо этих дятлов нашли в пне ольхи японской на высоте 2.0 м (Назаров 2004). В долине верхнего течения реки Кипарисовка (Пачихеза) дятлы гнездились в дупле полусохшей ольхи на высоте 10 м. Леток был направлен на юг (Воробьёв 1954). В бассейне Большой Уссури птицы размещали гнёзда в основном в ольхах и осинах на высоте 6-9 м (Спангенберг 1965). В долине реки Правая Соколовка в верховьях Уссури найденные гнёзда располагались в дуплах, построенных в сухом стволе тополя и в обломке сухой ветви (диаметр 25 см) живой липы, оба на высоте 4.5 м, а третье – в сухом обломке ели диаметром 15 см в 3.0 м от земли (Курдюков 2010). В окрестностях бухты Ольга осмотренное дупло располагалось в ольхе на высоте 3.0 м (ЗМ ДВФУ, сборы В.И.Лабзюка).

На северо-востоке Приморского края нашли 36 дупел малых пёстрых дятлов, которые были построены в ивах (12 случаев), ольхе (10), ильме, дубе (по 4), лиственнице (3), чозении (2) и липе (1). Как правило, дупла

для гнездования эти дятлы строят сами, но, вероятно, в редких случаях могут занимать и естественные ниши. Высота расположения дупел 1.5-12.0 м, в среднем ($n = 31$) 3.9 м от земли (Елсуков 2013).

Рис. 5. Гнездовые дупла малых пёстрых дятлов *Dendrocopos minor*. 1 – окрестности Владивостока, бухта Щитовая, 11 мая 2025; 2 – Надеждинский район, окрестности посёлка Западный, 17 апреля 2025, фото А.П.Ходакова; 3, 4 – Лазовский район, бухта Петрова, 31 мая 2025, фото В.П.Шохрина

Мы встречали гнёзда малых пёстрых дятлов в дуплах, выдолбленных как правило в сухих стволах, либо их обломках (рис. 5) или в сухих вершинах живых деревьев, и только одно было сделано в живом стволе. Дупла располагались в ольхе (5 случаев), ильме (4), осине (2), иве (2), ясене (2), берёзе, дубе и тополе (по 1), на высоте 1.58-9.0, в среднем 3.95 м от земли ($n = 19$). Размеры дупел показаны в таблице 2.

Таблица 2. Размеры (мм) дупел малых пёстрых дятлов *Dendrocopos minor*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр летка		Глубина дупла		Диаметр дупла		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
9	28-35	32.1	190-280	223.9	56-100	79.5	Наши данные
1	35	35.0	210	210.0	—	—	Воробьёв 1954
20	30-70	34.6	120-280	201.0	60-200	97.5	Елсуков 2013
30	28-70	33.9	120-280	208.2	56-200	91.9*	Всего

* – рассчитано по 29 промерам.

К размножению малые пёстрые дятлы обычно приступают в первой-второй декадах мая, и в это время они снова начинают барабанить, особенно активно в период откладки яиц (Поливанов 1981). Спаривание наблюдали 12 мая 1962 (Панов 1973) и 13 мая 1945 (Воробьёв 1954). По данным В.М.Поливанова (1981), на протяжении всего времени долбления дупла и откладки яиц отмечали копуляции. Этот процесс происходил на одной и той же ветке ильма, растущего рядом с гнездовым деревом, а инициатором его обычно выступала самка. «В хорошие тёплые дни спаривание было более интенсивным, чем в холодные и сырые, и наблюдалось в основном с 8 до 13 ч. <...> Иногда интервалы между двумя соседними спариваниями равны были 20-25 мин, обычно же больше» (Поливанов 1981, с. 74). Кладка начинается в конце первой – начале второй декады мая (Поливанов 1981). Откладка яиц происходит ежедневно по одному яйцу. Насиживают самец и самка, и у обеих птиц одинаково хорошо развиты наседные пятна (Поливанов 1981; Елсуков 2013).

В Лазовском заповеднике гнездо с 5 ненасиженными яйцами нашли 15 мая, а в «Кедровой пади» с 1 яйцом – 18 мая (Поливанов 1981). У самки, добытой 20 мая 1944 в долине реки Просёлочная, обнаружили яйцо в скорлупе, что говорило о начале размножения (Белопольский 1950). В целом кладки содержали по 5-6 яиц (Поливанов 1981). На берегу бухты Ольга 4 июня 1971 нашли дупло с 4 яйцами (ЗМ ДВФУ, сборы В.И.Лабзюка), а в окрестностях села Бровничи Партизанского района 29 мая 1984 в гнезде было 6 яиц, причём одно из них оказалось карликовым и имело размеры 14.0×11.8 мм (ЗМ ДВФУ, сборы Г.А.Горчакова).

Две кладки, содержащие по 6 яиц, нашли в окрестностях села Самарга 15 мая 1972 и у посёлка Терней 26 мая 1974. В гнезде в бухте Богдатная 4 июня 1974 отметили 5 яиц (Елсуков 2013).

Рис. 6. Завершённые кладки малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*. 1 – восточное побережье озера Ханка, 20 мая 2011, фото Д.В.Коробова; 2 – окрестности Владивостока, бухта Щитовая, 20 мая 2025; 3 – Надеждинский район, окрестности посёлка Западный, 11 мая 2025, фото А.П.Ходакова

В южной половине Приморского края готовые дупла, но ещё без яиц, мы находили 9, 11 и 17 мая 2018; гнёзда с неполными кладками – 7 и 15 мая 2025, 16 мая 2018, 17 мая 2020 и 28 мая 2019, а полные кладки отмечали 11 мая 2025, 15 мая 2007, 17 мая 2020, 18 мая 2019, 20 мая 2018 (2 случая), 20 мая 2025 и 29 мая 2022 (2 случая). Осмотренные нами полные кладки содержали 5-9 яиц, в среднем 6.36 яйца ($n = 10$). Окраска яиц белая, блестящая (рис. 6). Линейные размеры и вес яиц приведены в таблицах 3 и 4.

Есть указание, что насиживание кладок у малого пёстрого дятла продолжается 10.5-11 сут, а сильное, даже кратковременно охлаждение яиц может увеличить этот срок на 12-24 ч (Прокопов 1969). По другим данным, инкубация продолжается 13-14 сут (Балацкий 2023). По нашим материалам, одну из находящихся под наблюдением кладок птицы на-

чали плотно насиживать за 2-3 дня до её завершения (откладки 9-го яйца) и продолжали около 12 сут.

Таблица 3. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
62	16.64-19.97	18.35±0.09	13.4-15.4	14.56±0.06	72.9-87.7	79.49±0.54	Наши данные**
10	17.2-19.9	18.15±0.31	13.6-14.7	14.15±0.09	73.9-83.0	78.11±1.03	Елсуков 2013
9	18.0-18.6	18.40±0.14	13.93-14.71	14.35±0.08	76.7-79.4	78.0±0.27	Коллекция ЗМ ДВФУ (сборы В.И.Лабзюка и Г.А.Горчакова)
81	16.64-19.97	18.33±0.08	13.4-15.4	14.48±0.05	72.9-87.7	79.15±0.43	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);
 ** – некоторые данные опубликованы ранее (Сотников 2023).

Таблица 4. Вес и объём свежих и слабо насиженных яиц малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см3 *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
62	1.70-2.35	2.06±0.02	62	1.67-2.29	1.98±0.02	Наши данные**
10	1.72-2.10	1.91±0.04	10	1.62-2.19	1.86±0.05	Елсуков 2013
–	–	–	9	1.77-2.11	1.94±0.04	Коллекция ЗМ ДВФУ (сборы В.И.Лабзюка и Г.А.Горчакова)
72	1.70-2.35	2.04±0.02	81	1.62-2.29	1.96±0.02	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979);
 ** – некоторые данные опубликованы ранее (Сотников 2023).

Рис. 7. Вылупление птенцов малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*. 1 – Надеждинский район, окрестности посёлка Западный, 19 мая 2025; 2 – окрестности Владивостока, бухта Щитовая, 27 мая 2025. Фото А.П.Ходакова

Рис. 8. Самец (слева) и самка (справа) малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* с кормом для птенцов у гнездового дупла. Лазовский район, бухта Петрова. 31 мая 2025. Фото В.П.Шохрина

Процесс вылупления птенцов мы наблюдали дважды: 19 и 27 мая 2025 (рис. 7). Вылупившихся птенцов взрослые птицы обогревают, кормят (рис. 8) и выносят капсулы их помёта (рис. 9) по очереди. По данным В.М.Поливанова (1981), молодых в возрасте 12 дней и более родители в дневное время не грели, но ночевали в гнезде до достижения ими возраста 18 дней. На ночь в дупле оставались то самец, то самка.

Е.П.Спангенберг (1965) отмечал, что малые пёстрые дятлы начинают вести себя крайне беспокойно только с появлением птенцов, выдавая своё гнездо громким криком. Дупла с птенцами разного возраста этот автор находил 11, 13 и 20 июня, а наиболее ранних лётных слётков он отмечал в низовьях реки 24 июня 1938, а в устье реки Вахумбэ – 16 июня 1939 (Спангенберг 1965).

В гнезде, обнаруженном в долине реки Кипарисовка 11 июня 1948, находились 5 маленьких птенцов, «у которых только что начало пробиваться мелкое перо и отрастать маховые и рулевые перья» (Воробьёв 1954, с. 166). В долине реки Грязная 10 июня 1973 в дупле были птенцы, а в другом дупле, расположенном в сухом дереве в 1-1.5 км от предыдущего в долине ключа Лопатинский, 12 июня 1975 обнаружили больших молодых дятлов (Назаров 2004).

На юге Приморья гнёзда с маленькими птенцами находили 8 июня 1962 (1 случай), 9-13 июня 1960 (2 случая). Дупла с подросшими птенцами здесь обнаружили 6 июня 1963, 14 июня 1962 (2 случая), 28 и 30 июня 1965 (Панов 1973). В заповеднике «Кедровая падь» в одном гнезде 13 июня 1968 обнаружили готовых к вылету молодых, а 28 июня в дру-

гом дупле – птенцов не старше 2 недель (Пукинский 2003). Три дупла, расположенные в долине реки Правая Соколовка (бассейн Уссури), 16-22 июня 2009 содержали птенцов (Курдюков 2010).

Рис. 9. Самец (вверху) и самка (внизу) малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*, выносящие капсулы помёта птенцов из гнезда. Лазовский район, бухта Петрова. 31 мая 2025. Фото В.П.Шохрина

В бассейне реки Бикин процесс размножения довольно растянут и в одном районе он может значительно различаться у разных пар. Птицы в верховьях гнездятся позднее, чем в низовьях. Так в низовьях реки в 1969 году в одном дупле 31 мая самка насиживала кладку, а в другом 9 июня были маленькие птенцы. В среднем течении Бикина 11 июня 1975 (1 гнездо) и в низовьях 14 июня 1970 (3 гнезда) птенцам было по 10-15 дней. В одном дупле 25 июня 1970 в низовьях реки и в двух 30 июня 1973 в её верховьях нашли хорошо оперённых молодых дятлов за несколько дней до вылета из гнёзд (Пукинский 2003).

На северо-востоке Приморского края первое гнездо с птенцами в возрасте примерно 8 дней нашли 13 мая 1975, а самое позднее гнездо с маленькими птенцами – 9 июля 1976. В выводках здесь отмечали от 2

до 8, в среднем 4.4 птенца ($n = 23$). Из 29 осмотренных птенцов 13 были самцами и 16 – самками (Елсуков 2013).

Рис. 10. Основные этапы гнездового периода малого пёстрого дятла *Dendrocoros minor*.
Надеждинский район, окрестности посёлка Западный, 2025 год: 1 – неполная кладка, 7 мая;
2 – полная кладка, 11 мая; 3 – вылупление птенцов, 19 мая; 4 – появление перьевых пеньков, 23 мая,
5 – птенцы в перьевых пеньках, 27 мая; 6 – начало развёртывания перьевых пеньков, 31 мая;
7 – оперённые птенцы, 4 июня. Фото А.П.Ходакова.

Рис. 11. Основные этапы гнездового периода малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*.
Окрестности Владивостока, бухта Щитовая, 2025 год: 1 – неполная кладка, 15 мая; 2 – полная
кладка, 20 мая; 3 – вылупление птенцов, 27 мая; 4 – птенцы в перьевых пеньках, 4 июня;
5 – оперённые птенцы, 12 июня. Фото А.П.Ходакова

Кормят птенцов обе птицы пары (Панов 1973; Поливанов 1981). Интенсивность кормления увеличивается с возрастом молодых. Так, если 5-дневным птенцам родители приносили корм 120 раз за день, то 12-18-ти дневным – до 200. Маленьких птенцов наиболее интенсивно (11-12 раз в час) кормили в дневное время, когда на их обогрев родители затрачивали минимум времени, а более взрослым птенцам, не требующим обогрева, максимально активно приносили добычу в утренние часы, когда частота прилётов достигала 21-25 раз/ч. Капсулы птенцового помёта взрослые птицы из дупла выносили (Поливанов 1981). По нашим наблюдениям, 31 мая 2025 утром с 10 до 11 ч взрослые дятлы прилетали с кормом каждые 4-12 мин. Птенцы были голые и у них только начали пробиваться трубочки перьев, но родители их не грели.

Вылет молодых происходит постепенно на 19-20 сут их жизни и продолжается 1.5-2 сут (Поливанов 1981). В других регионах выкармливание птенцов в дупле продолжалось 20 дней (Птушенко, Иноземцев 1968), 21-22 дня (Прокопов 1974) или 21-23 дня (Иванчев 1995). В долине реки Мараловая (Лазовский заповедник) птенцы оставили дупло 30 июня 1973 (Шохрин 2017).

Таким образом, в целом гнездовой период одной пары малых пёстрых дятлов от начала откладки яиц до вылета птенцов по нашим расчётам длится от 37 до 42 сут, а его основные этапы, зафиксированные в находящихся под наблюдением гнёздах, отражены на рисунках 10 и 11.

Слётки первое время держатся поблизости от дупла, а взрослые их кормят. После вылета последнего молодого из гнезда выводок собирается вместе и начинает кочевать. Птенцы малых пёстрых дятлов очень шумные. Они почти непрерывно верещат в дупле и не перестают кричать после вылета (Поливанов 1981).

Первые выводки малых пёстрых дятлов К.А.Воробьёв (1954) встречал в конце июня (Воробьёв 1954). В бассейне реки Бикин в конце июня и в первой половине июля многочисленные выводки этих дятлов кочуют в пойменных лесах и предпочитают кормиться в угнетённых ивняках в 2-6 м от земли, а в конце июля они часто встречаются вместе с кочующими смешанными стаями воробьиных птиц (Пукинский 2003). По другим данным, слётков неоднократно наблюдали уже в первой половине июня (табл. 1).

Послегнездовые кочёвки, осенняя миграция и зимовка. По сведениям С.В.Елсукова (2013), на северо-востоке Приморья в отдельные годы отмечали незначительные кочёвки малых пёстрых дятлов в южном направлении, а самую раннюю наблюдали 11 августа 1972. Дятлы перемещаются невысоко и поодиночке. Так, утром в течение 1-1.5 ч в августе и сентябре пролетало от 1 до 5 птиц, в октябре – от 1 до 4, в ноябре – не более одной. Кочёвки регистрировали на мысе Золотой, в окрестностях села Самарга, посёлка Терней и в бухте Благодатная. Наиболее

активно малые пёстрые дятлы летели с 11 августа по 23 октября 1972 и с 11 сентября по 7 ноября 1982. Самая поздняя встреча летающих в южном направлении птиц – 25 ноября 1985 (Елсуков 2013). На полуострове Де-Фриза в 1949-1953 годах кочёвки или пролёт этих дятлов не регистрировали, а единственная встреча здесь приходится на 22 ноября 1951 (Омелько 1956).

Питание. По мнению Е.Н.Панова (1973), летний рацион малых пёстрых дятлов в Приморье состоит главным образом из открыто живущих насекомых и их личинок. В.М.Поливанов (1981) также считал, что эти птицы в летний период практически полностью питаются насекомыми, которых они ловят на поверхности стволов, веток и листьев. Анализ приносимого птенцам корма показал, что взрослые птицы выкармливают их различными насекомыми, как взрослыми, так и личинками, гораздо реже – пауками и моллюсками (табл. 5).

Таблица 5. Питание птенцов малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в заповеднике «Кедровая Падь» с 13 по 17 июня 1970, 34 порции корма (по: Поливанов 1981, с изменениями)

Объект питания	Количество, экз.	Доля, %	Вес, мг	Доля, %
Insecta, в том числе:	106	97.25	6136	96.90
Homoptera, Aphrophorinae	50	45.87	2206	34.84
Hymenoptera, Tenthredinidae	4	3.67	124	1.96
Diptera, в том числе:	4	3.67	296	4.68
Tipulidae	3	2.75	282	4.45
Muscidae	1	0.92	14	0.22
Coleoptera, в том числе:	15	13.76	308	4.86
Chrysomellidae	4	3.67	131	2.07
Cerambycidae	11	10.09	177	2.80
Lepidoptera, в том числе:	32	29.36	3193	50.43
Nymphalidae	1	0.92	130	2.05
Geometridae	12	11.01	844	13.33
Lymanthridae	3	2.75	447	7.06
Noctuidae	14	12.84	1465	23.14
Lepidoptera, ближе не определены	2	1.84	307	4.85
Insecta, ближе не определены	1	0.92	9	0.14
Araneina	1	0.92	64	1.01
Mollusca, Planorbis sp.	2	1.84	132	2.09
Всего	109	100.00	6332	100.00

По данным В.М.Поливанова (1981), непосредственными наблюдениями у гнезда в долине реки Киевка, установили, что во время массового лёта веснянок эти насекомые становятся основным компонентом корма, приносимого птенцам. Кроме этого, в добыче малых пёстрых дятлов отмечали взрослых ручейников. Основу питания птенцов составляют гусеницы, и их значение уменьшается только при появлении другого массового корма. Большую роль в кормовом рационе играют также пенницы и мелкие жуки (табл. 5).

Рис. 12. Малые пёстрые дятлы *Dendrocopos minor* с личинками насекомых у гнездового дупла. Окрестности Владивостока, бухта Щитовая. 27 мая 2025. Фото А.П.Ходакова

Рис. 13. Самец и самка малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* с насекомыми в качестве корма для птенцов. Лазовский район, бухта Петрова, 31 мая 2025. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 14. Малые пёстрые дятлы *Dendrocopos minor*, кормящиеся на травянистых растениях.
 1 – Приханкайская низменность, 28 марта 2010, фото Д.В.Коробова; 2 – Надеждинский район, окрестности посёлка Раздольное, 3 января 2025, фото О.Н.Васик; 3 – окрестности Владивостока, 9 марта 2019, фото А.П.Ходакова; 4 – Лазовский район, окрестности села Лазо, 5 ноября 2015, фото В.П.Шохрина; 5 – залив Петра Великого, остров Русский, 9 декабря 2017, фото А.В.Вялкова; 6 – окрестности Владивостока, 2 января 2020, фото И.А.Малыкиной

При наших наблюдениях у дупла с птенцами, проведёнными 27 мая 2025 в окрестностях Владивостока и 31 мая 2025 в лесу бухты Петрова, малые пёстрые дятлы кормили птенцов как личинками (рис. 8, 12), так и взрослыми насекомыми (рис. 13). Причём в добыче самца как правило

преобладали взрослые двукрылые и перепончатокрылые, а в добыче самки – личинки этих насекомых

По материалам Е.Н.Панова (1973), в октябре эти дятлы меняют места кормёжек, перемещаясь на опушки долинных лесов, в заросли сорного разнотравья, где они кормятся в течение всей осени и зимы на травянистых растениях. Часто птицы расклёвывают головки сложноцветных, добывая, вероятно, личинок цветочных мух, они постоянно лазают по стеблям полыни и долбят их клювом, реже – по тростнику и энотере. Изредка дятлы долбят стволы, добывая из мягкой древесины личинок насекомых (Панов 1973).

В желудке дятла, добытого в конце декабря в Шкотовском районе, оказались 10 личинок златок *Agrilis* и две личинки усача *Pogonochaerus fasciculatus* (Воробьёв 1954).

В холодную часть года мы часто наблюдали малых пёстрых дятлов не только среди древесно-кустарниковой растительности, но и в травянисто-кустарниковых зарослях на зарастающих полях и опушках лесов, а также в полынных, среди зарослей тростника и других травянистых растений (рис. 14).

В отличие от многих других видов дятлов, малый пёстрый дятел в Приморском крае сравнительно редко посещает кормушки, вывешенные для птиц в холодное время года, при этом предпочитает кормиться мясными отходами (рис. 15).

Рис. 15. Самка малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* на подкормке. Окрестности Владивостока. 6 февраля 2024. Фото А.П.Ходакова

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. В 1979-1980 годах малых пёстрых дятлов находили в остатках добычи сапсанов *Falco peregrinus* на островах Большой Пелис (1 особь) и Стенина (1) (Назаров, Трухин 1985). В Уссурийске с 29 сентября по 21 октября 2019 отметили двух малых пёстрых дятлов, погибших в результате столкновения со стёклами зданий (Беляев и др. 2020). На северо-востоке Приморья известно два случая, когда эти дятлы разбивались о провода линий связи (Елсуков 2013).

В 2017-2023 годах с отловленных в паутинные сети малых пёстрых дятлов сняли мух-кровососок Hymenoptera двух видов: *Ornithoica motiyamai* (2 особи) и *Ornithomya avicularia* (1) (Nartshuk et al. 2023; наши данные).

Исследование выполнено в рамках госзадания Минобрнауки РФ (№ 125021302113-3). За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность Н.Н.Балацкому (Новосибирск), Г.Н.Бачурину (Ирбит), Д.А.Беляеву (Уссурийск), О.Н.Васик (Владивосток), А.В.Вялкову (Владивосток), И.Н.Корововой (Уссурийск), И.А.Малыкиной (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 2023. Гнёзда птиц Сибири и сопредельных регионов. Неворобьеобразные: справочник. Новосибирск, 3: 1-688.
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзукского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // Памяти академика П.П.Сушкина. М.; Л.: 360-406.
- Беляев Д.А. 2022. Предварительные данные о населении птиц бассейна реки Большая Уссурия (Национальный парк «Удэгейская легенда», Приморский край) // Вестн. ИРГСХА 3 (110): 45-63.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Горбуля А.А. 2020. Гибель птиц в Уссурийске (Приморский край) от столкновения с оконными стёклами // Амур. зоол. журн. 12, 1: 71-79.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коровов Д.В., Бачурин Г.Н. 2025. Население птиц бассейна реки Борисовка (северо-восточный сектор Борисовского плато, Южное Приморье) // Амур. зоол. журн. 17, 2: 199-222.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коровов Д.В., Тиунов И.М. 2019. Птицы бассейна верхнего течения р. Грязная (национальный парк «Земля леопарда») // Биота и среда заповедных территорий 4: 65-85.
- Воробьев К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Беляев Д.А., Коровов Д.В. 2025. Территориальное распределение гнездящихся птиц Приморского края // Тихоокеанская география 2: 77-96.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // Животный и растительный мир Дальнего Востока 2: 49-86.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // Рус. орнитол. журн. 31 (2155): 383-458. EDN: VJGGJM.

- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // *Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике (Особенности экосистем пояса дубовых лесов)*. М.: 95-103.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.
- Иванов А.И. (1952) 2022. Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2210): 3235-3257. EDN: GAEWUL.
- Иванчев В.П. 1995. Биология гнездования малого пёстрого дятла в Окском заповеднике // *Тр. Окского заповедника* **19**: 140-158.
- Иванчев В.П. 2005. Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 401-412.
- Кулешова Л.В. 1976. Закономерности обособления типов населения птиц в лесах Среднего Сихотэ-Алиня // *Орнитология* **12**: 26-54.
- Курдюков А.Б. 2006. Население птиц коренных и устойчиво-производных хвойно-широколиственных лесов юга Уссурийского края // *Орнитология* **33**: 109-124.
- Курдюков А.Б. 2010. Население птиц Верхнеуссурийского биогенотического стационара, пояса среднегорий Южного Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **19** (548): 191-221. EDN: KYKIYN.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL.
- Курдюков А.Б. 2017. Население птиц девственных неморальных хвойно-широколиственных лесов Южно-Уссурийского края: более полувека наблюдений // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 77-86.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK.
- Лаптев А.А. 1984. Численность гнездящихся птиц в дубовых и долинных кедрово-широколиственных лесах Лазовского государственного заповедника // *Исследования природного комплекса Лазовского заповедника*. М.: 41-43.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV.
- Назаренко А.А. 1968. Птицы чернопихтово-широколиственных лесов и южных кедровников // *Биогеоэкологические исследования в лесах Приморья*. Л.: 134-149.
- Назаренко А.А. (1971a) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF.
- Назаренко А.А. (1971b) 2023. Птицы вторичных широколиственных лесов южного Приморья и некоторые аспекты формирования природных сообществ // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2346): 4218-4240. EDN: DISZIG.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972. EDN: QWKYLR.
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. (1985) 2020. К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4884-4893. EDN: OWCJIG.

- Назаров Ю.Н., Шибает Ю.В. (1984) 2022. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2212): 3329-3349. EDN: NODKXK.
- Назаров Ю.Н., Шибает Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной*. Владивосток, **3**: 167-203.
- Начаркин Г.А., Говорова Е.А., Сутырина С.В. 2018. Результаты орнитологических исследований в лесах и лугах Сихотэ-Алинского заповедника в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1565): 613-634. EDN: YLZICW.
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-171.
- Прокопов А.С. 1969. *Экология дятловых равнинной тайги Западной Сибири*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Томск: 1-19.
- Прокопов А.С. (1974) 2011. Экология размножения дятловых равнинной тайги Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **20** (698): 2102-2103. EDN: OGILMN.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Пугачук Н.Н. 1980. Зимняя орнитофауна бассейна р. Перекатной (Южное Приморье) // *Орнитология* **15**: 202-203.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Сотников В.Н. 2023. *Каталог коллекций. Птицы – Aves. Оологическая и нидологическая коллекции*. Вып. 1. Неворобьиные – Non-Passeriformes. Киров: 1-240.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ.
- Тиунов И.М. 2004. Численность и распространение наземных гнездящихся птиц островов Римского-Корсакова // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. Т. 2. Гл. 5. Биота островов: распределение, состав и структура. Птицы островов Римского-Корсакова. Владивосток: 723-758.
- Фридман В.С., Матвеев Б.Л., Большаков Н.М. 2001. О биологии дятлов и некоторые фаунистические находки на юге Приморского края // *Орнитология* **29**: 310-312.
- Харченко В.А. 2015. Население птиц основных лесных биотопов Южного Сихотэ-Алия // *Сиб. экол. журн.* **4**: 563-569.
- Шохрин В.П. 2011. Птицы // *Фауна национального парка «Зов тигра» (Приморский край). Аннотированные списки видов*. Владивосток: 16-32.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyle D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nartshuk E.P., Matyukhin A.V., Shokhrin V.P. 2023. Birds as hosts of parasitic louse flies (Diptera) in the south of the Russian Far East // *Зоол. журн.* **102**, 3: 310-316.

